

СОДЕРЖАНИЕ

ПОТЕШКИ

«Волк-волчок...»	5
«Совушка-сова...»	5
«Сидит белка на тележке...»	7
«Божья коровка...»	7
«Дедушка Ежок...»	9
«Пчёлы гудят...»	9
«Ой ты, зайка-пострел...»	11
«Зайчик беленький...»	11
«Петушок, петушок...»	13
«Пошёл кот под мосток...»	15
«— Уточка да луговая...»	15
«Киска, киска, киска, брысь!»	17
«Катя, Катя маленька»	17
«Вдоль по реченьке лебедушка плывёт...»	19
«Дождик, дождик, поливай...»	19
«Мыши водят хоровод...»	21
«— Котятки, котятки...»	21
«Свинка Ненила...»	23
«Сорока-белобока...»	25
«Утро настало...»	27
«Уж я косу заплету...»	29
«Вода текучая...»	29
«— Ладушки-ладушки!»	31
«Дождик, дождик, веселей!»	33
«Чики, чики, кички...»	33
«Ваня, Ваня-простота...»	35
«Зеленейся, зеленейся...»	35
«Из-за леса, из-за гор...»	37
«Уж ты котенька-коток...»	39
«Баю-баю, баю-бай...»	41
«Баю-баю, баю-бай...»	43
«Баю-баю, за рекой...»	45
«А баяньки-баяньки...»	47
«Уж ты, зимушка-зима...»	48

СКАЗКИ

К. УШИНСКИЙ

Лиса и гуси	50
Два козлика	52
Жалобы зайки	54
Петух и собака	56
Лиса и козёл	58
Козлятки и волк	60
Плутиска кот	64

Г. ЦЫФЕРОВ

Дневник медвежонка	71
Медвежонок и ослик	87

М. ГОРЬКИЙ

Воробышко	96
-----------	----

В. ГАРШИН

Лягушка-путешественница	100
-------------------------	-----

Д. МАМИН-СИБИРЯК

Сказочка про Козявочку	110
Сказка про храброго Зайца — длинные уши, косые глаза, короткий хвост	116
Сказка про Комара Комаровича — длинный нос и про мохнатого Мишу — короткий хвост	120
Серая Шейка	128

***

Пошёл кот под мосток,
Поймал рыбку за хвосток.
То ли съесть по пути,
То ли Оле отнести?

***

— Уточка да луговая,
Серая да полевая,
Где ты ноченьку ночевала?
— Под мостом, мосточком,
Под ивовым кусточком;
Уж я, утя, хожу,
Малых деток вожу,
А я, утя, поплыву,
Малых деток поведу.

СЕРАЯ ШЕЙКА

I

Первый осенний холод, от которого пожелтела трава, привёл всех птиц в большую тревогу. Все начали готовиться в далёкий путь, и все имели такой серьёзный, озабоченный вид. Да, нелегко перелететь пространство в несколько тысяч вёрст... Сколько бедных птиц дорогой выбьется из сил, сколько погибнет от разных случайностей, — вообще, было о чём серьёзно подумать.

Серьёзная, большая птица — лебеди, гуси и утки собирались в дорогу с важным видом, сознавая всю трудность предстоящего подвига, а более всех шумели, суетились и хлопотали маленькие птички — кулички-песочники, кулички-плавунчики, чернозобики, черныши, зуйки. Они давно уж собирались стайками и переносились с одного берега на другой, по отмелям и болотам с такой быстротой, точно кто бросил горсть гороху. У маленьких птичек была такая большая работа... Лес стоял

тёмный и молчаливый, потому что главные певцы улетели, не дожидаясь холода.

— И куда эта мелочь торопится! — ворчал старый Селезень, не любивший себя беспокоить. — В своё время все улетим... Не понимаю, о чём тут беспокоиться.

— Ты всегда был лентяем, поэтому тебе и неприятно смотреть на чужие хлопоты, — объяснила его жена, старая Утка.

— Я был лентяем? Ты просто несправедлива ко мне, и больше ничего. Может быть, я побольше всех забочусь, а только не показываю вида. Толку от этого немного, если буду бегать с утра до ночи по берегу, кричать, мешать другим, надоедать всем.

Утка вообще была не совсем довольна своим супругом, а теперь окончательно рассердилась:

— Ты посмотри на других-то, лентяй! Вон наши соседи, гуси или лебеди, — любо на них посмотреть. Живут душа в душу... Небось лебедь или гусь не бросит своего гнезда и всегда — впереди выводка. Да, да... А тебе до детей и дела нет. Только и думаешь о себе, чтобы набить зоб. Лентяй, одним словом... Смотреть-то на тебя даже противно!

— Не ворчи, старуха!.. Ведь я ничего не говорю, что у тебя такой неприятный характер. У всякого есть свои недостатки... Я не виноват, что гусь — глупая птица и поэтому нянчится со своим выводком. Вообще мое правило — не вмешиваться в чужие дела. Зачем? Пусть всякий живёт по-своему.

Селезень любил серьёзные рассуждения, причём оказывалось как-то так, что именно он, Селезень, всегда прав, всегда умен и всегда лучше всех. Утка давно к этому привыкла, а сейчас волновалась по совершенно особенному случаю.

— Какой ты отец? — накинулась она на мужа. — Отцы заботятся о детях, а тебе — хоть трава не расти!..

— Ты это о Серой Шейке говоришь? Что же я могу поделать, если она не может летать? Я не виноват...

Серой Шейкой они называли свою калеку-дочь, у которой было переломлено крыло ещё весной, когда подкралась к выводку Лиса и схватила утёнка. Старая Утка смело бросилась на врага и отбила утёнка; но одно крылышко оказалось сломанным.

— Даже и подумать страшно, как мы покинем здесь Серую Шейку одну, — повторяла Утка со слезами. — Все улетят, а она останется одна-одинёшенька. Да, совсем одна... Мы улетим на юг, в тепло, а она, бедняжка, здесь будет мёрзнуть... Ведь она наша дочь, и как я её люблю, мою Серую Шейку! Знаешь, старик, останусь-ка я с ней зимовать здесь вместе...

— А другие дети?

— Те здоровы, обойдутся и без меня.

Селезень всегда старался замять разговор, когда речь заходила о Серой Шейке. Конечно, он тоже любил её, но зачем же напрасно тревожить себя? Ну, останется, ну, замёрзнет, — жаль, конечно, а всё-таки ничего не поделаешь. Наконец, нужно подумать и о других детях. Жена вечно волнуется, а нужно смотреть на вещи просто. Селезень про себя жалел жену, но не понимал в полной мере её материнского горя. Уж лучше было бы, если бы тогда Лиса совсем съела Серую Шейку, — ведь всё равно она должна погибнуть зимою.